Глава 471: Фарс?

Все от Аллеи Сотни Цветений до главной улицы вмиг затихли, а затем поднялся шум!

Толпа вступила в оживленное обсуждение, стюарды Четырех Великих Рынков и важные лица под навесом безмолвно покачали головами, а те эксперты, которые пришли бросить вызов Ортодоксальной Академии, в недовольстве нахмурили брови. Ортодоксальная Академия вдруг в это время начала принимать новых студентов? Чего же они хотели достичь? В Ортодоксальной Академии в настоящем даже не было настоящего лектора или учителя. Каких же студентов они хотели набрать? К тому же, прошло довольно много времени с весны. Студенты с хорошим потенциалом давным-давно поступили в другие пять Школ Плюща. Даже если они хотели принять новых студентов, каких студентов они смогут заполучить?

Не важно, что думал кто-либо, Священник Синь уже сказал свою часть, и объявление, что Ортодоксальная Академия набирала студентов, уже было вывешено.

В тот миг, когда кавалерия Ортодоксии сняла свое окружение перед Ортодоксальной Академией, толпа рванула вперед подобно волне к Ортодоксальной Академии и начала изучать заметку о наборе студентов на стене.

«Срок трех лет, с окончательным экзаменом для оценки. Если студент пройдет его, то он будет признан студентом Ортодоксальной Академии. Если же нет, то проваливайте?»

«Кто такой написал это объявление? Как он может быть настолько неряшливым?»

«Эй, посмотрите сюда! Студенты Ортодоксальной Академии не должны платить за обучение, и даже получают карманные расходы и еду?»

Объявление о наборе студентов в академии было написано черными чернилами по красной бумаге.

Красная бумага и черные символы создавали исключительно разительную комбинацию. Это живо бросалось в глаза каждого.

Эти простые, но невероятно сложные условия, эти простые, но немного грубые правила вмиг впечатлили толпу, оставив для них тайну, как отреагировать.

Стюарды Четырех Великих Рынков сделали несколько копий условий приема, тем самым позволив людям под навесам и тем экспертам, которые пришли бросить вызов Ортодоксальной Академии, узнать особенности набора учеников в Ортодоксальную Академию.

Просмотрев объявление, стюарды были еще больше лишены дара речи. Они могли отчетливо видеть, что это не соответствовало характеру Чэнь Чаншэна. Это определенно было дело рук молодого хозяина клана Танг. Вслед за этим стюарды других трех рынков поочередно подошли к месту Рынка Небесного Благоухания и задали вопрос: ‘Стюард, что же планирует молодой хозяин вашего рынка? Полагаться на это, чтобы тянуть время?’ ‘Не упоминая что-либо еще, у нас вчера было довольно хорошая договоренность, не так ли?’ ‘В следующем матче, не собирались мы попросить Маленького Директора Чэня попытаться использовать пять техник?’

Просмотрев объявление, толпа не разошлась, а собралась перед вратами Ортодоксальной Академии и начала обсуждать это событие. Никто не знал, почему Ортодоксальная Академия выбрала разгар лета, время, которое обычно не использовали для набора студентов, чтобы вдруг начать зачислять новых студентов. Однако, это не помешало каждому в толпе прийти к

собственным выводам.

Ортодоксальная Академия… предположительно не будет принимать никаких новых студентов.

Даже не упоминая, что другие Школы Плюща уже приняли студентов этой весной, тот единственный факт текущей ситуации Ортодоксальной Академии предопределял текущую ситуацию Ортодоксальной Академии, что не будет много людей, которые посмеют поступать в нее.

Ортодоксальная Академия более не была тем табу столицы, которым она была перед прошлым годом, забытым кладбищем старого. В ней уже появились признаки новой жизни, но как она могла справиться с напряжением в столице? Особенно потому, что Ортодоксальная Академия была центром бури, где сталкивались две могущественные силы, если кто-то поступит в Ортодоксальную Академию для обучения, скорее, чем изучать что-то, они, вероятно, принесут себе бесконечные и безграничные проблемы.

В это время врата Ортодоксальной Академии вновь распахнулись. Чэнь Чаншэн и другие вынесли несколько столов совместно с кистью, чернилами и бумагой.

Толпа с грохотом окружила их. Простой народ столицы никогда ничего не боялся, и сразу же начал задавать им вопросы, которые были у них на уме.

К счастью, священники Дворца Ли и кавалерия Ортодоксии стремительно прибыли в это место. Не дожидаясь, пока у Чэнь Чаншэна и других начнется головокружение от нескончаемого потока вопросов, они выделили область пространства.

Чэнь Чаншэн, Танг Тридцать Шесть и Сюаньюань По присели за тремя отдельными столами. На столе была стопка бумаги, чернила уже были подготовлены, а кисточки были помещены в свои стойки. На столе Чэнь Чаншэна также был регистр Ортодоксальной Академии и печать директора.

Все было подготовлено, лишь требовались поступающие.

Уже была середина утра, восемь или девять часов, и новое солнце уже взошло.

Пока время медленно шло, место перед вратами Ортодоксальной Академии все еще содержало лишь три стола и трех людей.

Толпа, окружающая объявление, уже расступилась, но все же никто не подходил.

Взгляд Сюаньюань По был направлен на аккуратную кисточку, а затем переметнулся на свои грубые и большие руки. Он подумал про себя, что вырывать деревья было просто, но писать было слишком сложно… к счастью, похоже, что никто не подойдет сегодня.

Чэнь Чаншэн весьма неловко опустил голову, но так как все достигло этой точки, он также не хотел винить Танга Тридцать Шесть за что-либо. Он просто беспомощно думал: ‘Может быть, действительно никто не подойдет?’

Стол Танга Тридцать Шесть был наиболее активным. Время от времени смело подходила молодая девица, ложила пакетик духов на его стол, а затем убегала, как испуганный олень. Даже были некоторые смелые девушки, которые просили, чтобы он написал несколько слов на их веерах. Конечно же, эти молодые девушки лишь желали воспользоваться этой редкой возможностью, чтобы чуть больше приблизиться к нему, но никто не пытался поступать. У

Священника Синь, который отвечал за сохранение порядка в этом месте, было неприглядное выражение лица, но Танг Тридцать Шесть казался невозмутимым. Да, он ни капли не был смущен, или по крайней мере не показывал этого. Он тепло улыбался и нашептывал несколько слов тем молодым девушкам, а затем собирал подарки духов на столе. Более того, он также сделал знак, что определенно воспользуется этими подарками.

Спустя некоторое время, когда стол Танга Тридцать Шесть был меньше занят, Чэнь Чаншэн нашел возможность подойти к нему поближе и прошептать: «Кто из них Бе Тяньсинь?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Такая персона, естественно, не появится здесь просто так. Я уже посмотрел - он не здесь».

Чэнь Чаншэн немного расслабился, а затем сказал: «Твой стол почти заполнен».

Танг Тридцать Шесть незаметно приподнял брови. Он спросил с неописуемой уверенностью и гордостью: «Завидуешь этому старшему братцу?»

Чэнь Чаншэн опустил голову и сказал: «Но на твоем столе нет ни одной формы поступающих».

Танг Тридцать Шесть легонько кашлянул: «Нет необходимости спешить».

Чэнь Чаншэн ответил: «Видя, как сильно ты наслаждаешься окружением этих девушек, я могу сказать, что ты действительно не спешишь».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Что ты знаешь? Я выстраиваю хороший образ! Ортодоксальная Академия хочет принять новых студентов. Я - ее живая вывеска. Мне лишь требуется быть терпеливым и теплым».

Новости того, что Ортодоксальная Академия открыла набор новых студентов, очень быстро распространились по всей столице. Многие люди, включая важных лиц, не смогли сдержать свой интерес. Приходя лично или отправляя компетентных подчиненных, они хотели знать, что именно задумали эти молодые люди Ортодоксальной Академии.

Были два важных лица, которые в последние несколько дней части появлялись в том чайном домике на Аллее Сотни Цветений. Конечно же, они не стали бы отсутствовать сегодня.

Это как раз были Даосист Сыюань, один из тех, кто предложил новое правило Боевой Демонстрации Всех Школ, и Мао Цюю́й, Архиепископ Зала Прославленных Персон и представитель воли Попа.

Даосист Сыюань смотрел на пустую область перед Ортодоксальной Академией, на эти три стола и трех молодых людей, а затем покачал головой: «Действительно обилие глупости».

Мао Цюю́й сидел напротив него за столом, и смотрел, как Танг Тридцать Шесть машет рукой девушкам в толпе. Хихикнув, он сказал: «Действительно забавный парень».

До того, как он стал Архиепископом Зала Прославленных Персон, он был Директором Академии Небесного Дао. До того, как Танг Тридцать Шесть поступил в Ортодоксальную Академию, он был его студентом.

Даосист Сыюань сморщил лоб и сказал: «Подобный фарс действительно позорит Дворец Ли».

«Фарс? Я не так смотрю на это. Возможно, они не смогут получить ни одного студента сегодня,

но…»

Улыбка Мао Цююй исчезла, когда он безразлично заявил: «Весь континент вскоре узнает, что Ортодоксальная Академия… спустя почти двадцать лет наконец-то вновь начала набирать студентов»,

Начало приема студентов в академию говорило о том факте, что она делала это формально и в большом объеме. Это совершенно отличалось от того, как Чэнь Чаншэн по ошибке поступил в Ортодоксальную Академию.

В глазах многих старейшин консервативной фракции Ортодоксии, а также многих людей в столице, которые все еще помнили былое величие Ортодоксальной Академии, это было невероятно значительным событием.

Но в настоящем, от утра и до обеда, это событие действительно казалось похожим на фарс.

От начала до конца область перед Ортодоксальной Академией содержала лишь три стола и трех молодых людей. Было настолько пусто, что даже зрители по сторонам были в смущении, что уж говорить про вовлеченных.

В какой-то миг Танг Тридцать Шесть сказал Сюаньюань По найти большой зонтик в кладовой Ортодоксальной Академии. Он был размещен над тремя столами, блокируя часть солнечного света а также позволяя им выдерживать скучный период времени.

«Это нормально?» - спросил Чэнь Чаншэн, опустив голову.

К данному мгновению молодые девушки, которые пришли, чтобы отправить цветы, более не могли выдерживать сильную жару и неохотно ушли. Зрители оставались сбоку, продолжая оживленные обсуждения. По выражениям их лиц было очевидно, что они глумились, хотя в этом не было злых намерений.

Однако, во всей столице могло быть много людей, которые высмеивали их с глубокой злобой внутри.

http://tl.rulate.ru/book/1222/126456